

Конституционное судопроизводство и «amicus curiae».

Султанов Айдар Рустэмович, начальник юридического управления ОАО «Нижнекамскнефтехим», судья Третейского энергетического суда, член Ассоциации по улучшению жизни и образования.

« - Имеете ли вы отношение к данному делу?

- Да, сэр. Я представляю здесь amicus curiae, я - друг суда.

Гринберг нахмурился: - Суд предпочитает сам выбирать себе друзей... ».

Р.Хайнлайн «Звездный зверь»

В последнее время мы были свидетелями, как в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации" с очень большой скоростью вносились изменения.¹ Но внесенные изменения не были направлены на совершенствование процесса в Конституционном Суде РФ. Да и принимались они без широкого обсуждения общественностью. Процедура конституционного судопроизводства уже длительное время существует в неизменном виде. Причем часть данной процедуры содержится в Регламенте Конституционного Суда РФ, принятом Конституционным Судом Российской Федерации в пленарном заседании 1 марта 1995 года.

На наш взгляд, особая важность актов выносимых Конституционным Судом РФ, которые оказывают огромное влияние на правовое поле РФ, позволяет ожидать, что процедура рассмотрения дел в Конституционном Суде РФ будет совершенствоваться и будет образцом справедливости. Что данная процедура будет направлена на то, чтобы в рамках данной

¹ Федеральный конституционный закон от 2 июня 2009 г. N 2-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации", Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2007 г. N 2-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации"

процедуры были созданы наилучшие условия для защиты конституционных прав, нарушенных принятием неконституционного закона. Правовые последствия решений Конституционного Суда РФ, влияющие на правовое положение лиц, не участвовавших в процессе конституционного судопроизводства, позволяют юридической общественности надеяться, что состязательность процесса конституционного судопроизводства (ст. 3, 35 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ») будет способствовать выяснению объективной истины. Можно сказать, что Конституционный Суд в настоящее время единственный суд РФ, который в своей деятельности обязан активно участвовать в поиске истины, а не ограничиваться результатом состязательности сторон.

Важность предмета рассмотрения Конституционного Суда РФ накладывает большую ответственность на стороны и всех тех, кто участвует в процессе конституционного судопроизводства. Стороны, на наш взгляд, также как и Конституционный Суд РФ должны, пользуясь своими процессуальными правами, руководствоваться принципом поиска истины. Соответственно и предназначение принципа состязательности в конституционном судопроизводстве несколько иное, нежели в судах общей юрисдикции и арбитражных судах. Не секрет, что порой представители сторон в арбитражных судах и судах общей юрисдикции пользуются своими процессуальными правами для того, чтобы затемнить дело и не привести суд к правильному решению, а лишь с целью получения выгодного для представляемой стороны решения.

Подобное поведение в рамках конституционного судопроизводства, к сожалению, не исключено, поэтому законодатель предоставил Конституционному Суду РФ активную роль при осуществлении конституционного судопроизводства, который не связан документами и доказательствами, представляемыми сторонами и сведениями, исходящими от лиц, участвующих в деле.

Еще на стадии изучения обращения, а также при подготовке дела к слушанию судья-докладчик в соответствии с полномочиями Конституционного Суда Российской Федерации вправе истребовать необходимые документы и иные материалы, поручить производство проверок, исследований, экспертиз, пользоваться консультациями специалистов, направлять запросы (ч. 3 ст. 49 ФКЗ).

Эти полномочия подкреплены обязательностью требований Конституционного Суда РФ. Требования Конституционного Суда Российской Федерации о предоставлении текстов нормативных и других правовых актов, документов и их копий, дел, сведений и других материалов; о заверении документов и текстов нормативных актов; о проведении проверок, исследований, экспертиз; об установлении определенных обстоятельств; о привлечении специалистов; о даче разъяснений, консультаций и об изложении профессиональных мнений по рассматриваемым делам обязательны для всех органов, организаций и лиц, которым они адресованы. Требования Конституционного Суда Российской Федерации должны быть рассмотрены и ответ по результатам их рассмотрения должен быть направлен Конституционному Суду Российской Федерации в течение месяца со дня получения этих требований, если иной срок не указан Конституционным Судом Российской Федерации.

Судьи Конституционного Суда РФ пользуются данными правами и, еще на стадии изучения дела направляют в ведущие ВУЗы и институты России текст жалобы либо запрос для получения заключения по существу вопросов, поставленных в жалобе и на вопросы, поставленные судьей Конституционного Суда РФ.

Поэтому порой при рассмотрении вопроса о приемлемости жалобы на пленарном заседании Конституционного Суда РФ уже имеются заключения, данные ведущими специалистами России.

После принятия жалобы к рассмотрению и подготовке дела к слушанию судья-докладчик и председательствующий в заседании определяют круг лиц, подлежащих приглашению и вызову в заседание, дают распоряжения об оповещении о месте и времени заседания, а также о направлении участникам процесса необходимых материалов.

Соответственно для обеспечения состязательности и равноправия сторон перед судебным заседанием, полученные заключения высылаются сторонам - участникам процесса. При этом статус этих заключений порой неопределен. Для того, чтобы они приобрели характер экспертных или в качестве заключения специалиста необходимо, чтобы авторы этих заключений были соответственно привлечены либо в качестве эксперта, либо в качестве специалиста. На практике возникают ситуации, когда стороны, либо лица, дававшие заключения, хотели бы чтобы помимо письменных пояснений были даны и устные пояснения. Такие пожелания вполне соответствуют устности процесса в Конституционном Суде РФ, но зачастую эти пожелания трудно реализовать на практике.

Так, при рассмотрении дела о конституционности ст. 389 ГПК РФ Кабинет Министров РТ за два месяца до судебного заседания заявил ходатайство о привлечении в качестве эксперта доктора юридических наук Мусина В.А., который давал письменное заключение для Конституционного Суда РФ по данному делу². Однако на судебное заседание он не был приглашен³, а само разрешение ходатайства было оставлено на судебное заседание. В том случае, если бы представители Кабинета Министров РТ настаивали на удовлетворении данного ходатайства на судебном заседании и если бы данное ходатайство было удовлетворено, то слушание дела пришлось бы отложить. Во избежание срыва судебного заседания Конституционного Суда РФ представители Кабинета Министров РТ сняли данное ходатайство. На этом же судебном

² По данному делу было дано 7 заключений, но в качестве эксперта было привлечено лишь одно лицо.

³ Приглашение стороной лица о привлечении, которого в качестве эксперта заявлено ходатайство, могло бы породить вопрос о его беспристрастности.

заседании присутствовал один из ученых - доктор юридических наук, который давал письменное заключение по поставленным вопросам Конституционным Судом РФ. Который, выслушав другого доктора юридических наук, привлеченного экспертом, имел желание выступить, однако не имел такой возможности, поскольку, хотя он и давал Конституционному Суду РФ письменное заключение, он не был привлечен в качестве эксперта. На наш взгляд, лицо, которое по поручению Конституционного Суда РФ давало письменное заключение должно иметь возможность при желании выступить в Конституционном Суде РФ. Хотя, конечно о таком желании Конституционный Суд РФ должен быть извещен заранее, с тем, чтобы Конституционный Суд РФ мог обеспечить данное лицо всеми материалами дела. Вполне возможно, что изъявление такого желания может изменить процессуальный статус лица, дававшего заключение, с *amicus curiae* на эксперта либо специалиста. Данное предположение может быть спорным в части характеристики лица, дававшего заявление, но не привлеченного в качестве эксперта или специалиста, в качестве *amicus curiae*⁴. Тем более, что российское право не содержит такого термина. Данный термин в переводе с латинского языка означает «друг суда»⁵. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее Конвенция) в статье 36 предусматривает возможность в интересах надлежащего отправления правосудия пригласить любую Высокую Договаривающуюся Сторону, не являющуюся стороной в деле, или любое заинтересованное лицо, не являющееся заявителем, представить письменные замечания или принять участие в слушаниях. При использовании этой возможности Европейский Суд по правам человека (далее ЕСПЧ) использует термин «*amicus curiae*»⁶, хотя «единого определения этого института сегодня нет, но смысл его

⁴ Кроме того, и эксперта, и специалиста можно назвать *amicus curiae*.

⁵ Данный институт известен человечеству еще со времен римского преторского права.

⁶ См. Постановление ЕСПЧ по делу «Саундерс (Saunders) против Соединенного Королевства» от 17 декабря 1996 г.

понимается одинаково всеми, кто его применяет. “Amicus curiae” – это субъект, который не принимает участия в судебном процессе в качестве стороны, но предлагает вниманию суда определенное мнение, взгляд, отчет с тем, чтобы способствовать вынесению желаемого судебного решения»⁷.

Причем в соответствии с Регламентом ЕСПЧ Председатель Палаты, как только жалоба коммуницирована властям государства-ответчика, может не только пригласить любое лицо, не являющееся заявителем, для предоставления в Суд письменных комментариев, но может также пригласить принять участие в слушаниях или дать на то разрешение. То есть процедура ЕСПЧ позволяет допускать в качестве *amicus curiae* также и субъекты, самостоятельно изъявившие желание выступить в данном качестве⁸. Этой возможностью активно пользуются неправительственные организации, в том числе и российские.⁹

Многие неправительственные организации (далее НПО), владеющие специализированной информацией или являющиеся экспертами по конкретным вопросам защиты прав человека, пытаются добиться разрешения участвовать в деле в качестве третьей стороны. На практике в большинстве случаев третьей стороной являются НПО. Такая, как у них, информация или экспертные познания не всегда имеются в распоряжении заявителя, его представителя или даже самого Суда. Желая участвовать в качестве третьей стороны обязаны указать в запросе, какую дополнительную пользу при рассмотрении дела это принесет Суду. Например, НПО с опытом работы по вопросам, связанным с делом, в котором оно бы хотело участвовать в качестве третьей стороны, может подчеркнуть обширность такого опыта. Аналогичным образом, НПО со

⁷ Савомир Цибульский «Amicus curiae» как инструмент усовершенствования правовой системы», <http://www.hrightrights.ru/text/b21/Chapter5%203.htm>

⁸ См. подробнее Лысенко В.В. «Институт *amicus curiae* в теории и практике неправительственных организаций и Европейский Суд по правам человека», "Российский судья", 2008, N 9, стр. 38-42.

⁹ Свидетельством тому могут служить подготовленные Центром «Юристы за конституционные права и свободы» («ЮРИКС») заключения в качестве «друга суда» (*amicus curiae brief*) по делам «Филатенко против России» (№ 73219/01) и «Дюльдин и Кислов против России» (№ 25968/02), которые доступны на сайте ЮРИКСа - <http://www.jurix.ru/content.php?inc=project&cid=54> и <http://www.jurix.ru/content.php?inc=project&cid=55>

специализированными познаниями о работе других механизмов по защите прав человека может попытаться убедить Суд провести сравнительно-правовой анализ одного из аспектов рассматриваемой жалобы. В связи с этим необходимо отметить то, что Суд часто готов принять во внимание прецедентное право других международных и национальных судов (иногда даже судов, не являющихся сторонами Конвенции), которое может служить руководством по ранее не рассматривавшемуся в практике Суда вопросу.¹⁰

Так в Решении Европейского Суда по правам человека о приемлемости жалобы № 11751/03 по делу «Татьяна Романенко и другие против России» подробно описаны письменные замечания *amicus curiae* - Организации «Правовая инициатива Открытого общества» и московского «Института проблем информационного права» о правовых принципах, применимых в рассматриваемом деле. Причем в данных замечаниях приведена в том числе судебная практика США, Соединенного Королевства, Франции, Индии. При рассмотрении в Большой Палате ЕСПЧ дела «Сергей Золотухин против РФ» в качестве третьей стороны выступил Институт по образованию в сфере прав человека Парижской коллегии адвокатов, который в частности в своих комментариях подвергал критике прецедентную практику ЕСПЧ за ее непредсказуемость и правовую неопределенность и призвала взять на вооружение более последовательный подход.¹¹

При рассмотрении споров в рамках Всемирной торговой организации также допускается принятие заключений *amicus curiae*, хотя в «Договоренности о правилах и процедурах разрешения споров» ничего не

¹⁰ Югюр Эрдаль, Хасан Бакирчи «Статья 3 Европейской конвенции по правам человека. Руководство по практическому применению», World Organization Against Torture, 2006, стр. 69 http://www.omct.org/pdf/UNTB/2006/handbook_series/vol1/ru/handbook1_full_ru.pdf

¹¹ Постановление Большой Палаты ЕСПЧ от 10.02.2009 по делу «Сергей Золотухин против РФ», цит. по русскому переводу опубликованному в «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека», №6, 2009, стр. 41

сказано про *amicus curiae*.¹² «*Amicus curiae*» сами ссылаясь на ст. 13 «Договоренности о правилах и процедурах разрешения споров» о праве «искать информацию», толкуя это также, как «право принимать информацию» предоставляли свои заключения, когда они даже не запрашивались¹³. До недавнего времени большинство петиций «друзей суда» были поданы негосударственными организациями, несколько было подано промышленными объединениями и несколько – профессорами права, специализирующимся в этой области.¹⁴

Поскольку институт “*amicus curiae*” – как форма действий в общественных интересах широко применяется в демократических государствах¹⁵, то с развитием гражданского общества следует ожидать развитие данного института в практике Конституционного Суда РФ.

Известны случаи, когда Конституционные суды обращались сами к *amicus curiae*, так например, по запросу Конституционного Суда Республики Польша Хельсинкский Фонд по Правам Человека в рамках Программы «Права человека расчеты с прошлым»¹⁶ готовил несколько заключений, которые потом были отражены решении Конституционного Суда.

Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) заявляет о своей готовности давать заключения *amicus curiae*, в которых даётся анализ судебной практики в различных странах или международного права по делам, рассматриваемым в данном суде. Венецианская комиссия не дает ответа на вопрос о конституционности

¹² Трунк-Федорова М.П. «Разрешение споров в рамках всемирной торговой организации», СПб, 2005, стр. 55

¹³ Трунк-Федорова М.П. «Разрешение споров в рамках всемирной торговой организации», СПб, 2005, стр. 55

¹⁴ Umbrecht G.C. An «*Amicus Curiae Brief*» on *Amicus Curiae Brief* at the WTO// *Jornal of Internathional Ecomonic Law*, 2001. Цитируется по книге Трунк-Федорова М.П. «Разрешение споров в рамках всемирной торговой организации», СПб, 2005, стр. 55

¹⁵ Что находит отражение в процессуальных законах, например см. ст. 183 Административно-процессуального закона Латвии.

¹⁶ Информационный бюллетень программы «Права человека и расчеты с прошлым» №1, 2008, доступен в сети: <http://www.hro.org/files/biuletin.pdf>

оспариваемой национальной нормы, а ограничивается в своём заключении лишь рассмотрением вопросов сравнительного и международного права.¹⁷ Но к сожалению, у нас нет данных о таком опыте Конституционного суда РФ.

Но нам случайно стало известно об опыте участия российского НПО в Конституционном Суде РФ в качестве *amicus curiae*: в июле 2006 года «Правозащитный центр Мемориал» обратился в Конституционный Суд РФ за разрешением представить меморандум *amicus curiae* по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ "Нижнекамскнефтехим" и "Хакасэнерго", а также жалобами ряда граждан и судья-докладчик Конституционного Суда РФ разрешил предоставить материалы исследований, касающихся института надзора в гражданском процессе и подхода ЕСПЧ к толкованию принципа правовой определенности в порядке информации в Конституционный Суд РФ с тем, чтобы с ними могли ознакомиться судьи. «Правозащитный центр Мемориал» подготовил Меморандум и представил его Конституционному Суду РФ, однако данный Меморандум не был приобщен к материалам, направленным заявителям и о его существовании стало известно только после оглашения Постановления Конституционного Суда РФ, благодаря его публикации в сети Интернет.¹⁸ Все же такие заключения должны быть доступны не только судьям Конституционного Суда РФ, но и участникам конституционного судопроизводства. Хотя заключение *amicus curiae* никогда не должно быть направлено на защиту интересов той или другой процессуальной стороны, но его результатом может быть выгода для какой-либо стороны процесса и

¹⁷ http://www.venice.coe.int/site/main/Brochures/CDL_RUS.pdf

¹⁸ Меморандум Правозащитного центра Мемориал о роли органов конституционной юстиции в исполнении решений Европейского Суда по правам человека и об исполнении решений, вынесенных в отношении надзорного производства в российском гражданском процессе, был опубликован в сети Интернет по адресу: <http://www.sutyajnik.ru/documents/1640.htm>

эта выгода должна быть уравновешена возможностью заинтересованной стороны также высказать мнение по поводу заключения *amicus curiae*. Тем самым будет обеспечена не только защита общественных интересов, но и будет реализован принцип состязательности и равноправия сторон.

Хотя существует точка зрения, что в рамках конституционного процесса нет необходимости использовать институт экспертизы.¹⁹ В тоже время, другие ученые полагают возможным и необходимым учет правовой доктрины при толковании и применении норм права и в арбитражных судах.²⁰ Учитывая, что решения Конституционного Суда РФ могут рассматриваться в качестве нормативно-доктринальных источников права,²¹ их вынесение без учета подходов научной доктрины может быть оправдано лишь при разрешении очевидных споров. Впрочем, таковые являются редкостью среди тех, которые попали на рассмотрение Конституционного Суда РФ. Зачастую, помимо неопределенности соответствия нормы Конституции РФ, существуют также различные подходы научной доктрины к толкованию той или иной правовой ситуации. Конституционный Суд РФ порой, разрешая вопрос о конституционности той или иной нормы, одновременно разрешает доктринальный спор. «Особенно конструктивную роль играет толкование

¹⁹ Ливеровский А.А., Петров М.В. «Некоторые особенности реализации состязательности в конституционном (уставном) процессе», журнал «Российская юстиция» № 1,2008, стр.5

²⁰ Приходько И.А. «Об учете правовой доктрины при толковании и применении арбитражными судами норм права», журнал «Арбитражная практика», №7-8, 2008.

²¹ Хабриева Т.Я. «Толкование Конституции Российской Федерации. Теория и практика», М. 1998, стр. 113-127, Бондарь Н.С. «Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного Суда РФ как источников права», "Журнал российского права", 2007, N 4, см. также п.3.2 Постановления Конституционного Суда РФ от 18 июля 2008 г. N 10-П "По делу о проверке конституционности положений абзаца четырнадцатого статьи 3 и пункта 3 статьи 10 Федерального закона "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)" в связи с жалобой гражданина В.В. Михайлова"; п. 2.1 Определения Конституционного Суда РФ от 1 апреля 2008 г. N 194-О-П "По жалобе администрации муниципального образования "Балтийский городской округ" Калининградской области и окружного Совета депутатов того же муниципального образования на нарушение конституционных прав и свобод Законом Калининградской области "Об организации местного самоуправления на территории Балтийского городского округа" и частью 4 статьи 27 Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации", а также по жалобе граждан Н.А. Горшениной, Н.И. Кабановой и других на нарушение их конституционных прав названным Законом Калининградской области"

права ... в тех случаях, когда имеется радикальное противоречие в праве, первоначальный или последующий пробел». ²² Участие юристов-ученых в конституционном процессе при проверке конституционности норм законов, тем более важно, поскольку «законодателю не суждено исчерпать доктринальное знание права, прервать или остановить его развитие». ²³

На наш взгляд, практика дачи заключения *amicus curiae* не только должна шире применяться в качестве инструмента гражданского общества, но и должна найти свое процессуальное регламентирование в Регламенте Конституционного Суда РФ. Причем данные заключения, на наш взгляд, могут быть вполне достойны отражения в актах Конституционного Суда РФ, что может сделать акты Конституционного Суда РФ больше по объему, но еще более убедительными, более понятными и вызывающими еще большее доверие.

А поскольку «...суть функционирования судебной ветви государственной власти состоит в том, что в этом функционировании логика силы заменена силой логики. Убеждающая сила правого обоснования принимаемых решений ...суть принципа верховенства права, суть правового государства», ²⁴ то верховенство права от этого только выиграет.

Впрочем, возможен и другой вариант доступа к заключениям сделанным “*amicus curiae*”, например, путем размещения на сайте Конституционного Суда РФ. От публичности процесса конституционного судопроизводства выиграет не только формирующееся гражданское общество, но сам Конституционный Суд РФ. Будучи сам участником процесса конституционного судопроизводства сталкивался с ситуацией, когда после вынесения Постановления Конституционного Суда РФ, в адрес Конституционного Суда РФ звучала критика, порой вызванная именно отсутствием достаточной информации о вопросах стоявших перед

²² Хабриева Т.Я. «Голкование Конституции Российской Федерации. Теория и практика», М. 1998, стр.125

²³ Фурсов Д.А., Харламов И.В. «Теория правосудия», том 1, М. «Статут», 2009, С.6

²⁴ Боштян Зупанчич «Об универсальной природе прав человека»// «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека», №6, 2007, стр. 26

Конституционным Судом РФ. Мы не выступаем против обоснованной критики Конституционного Суда РФ, такое право защищается Конвенцией и даже существуют прецеденты ЕСПЧ, в которых устанавливалось нарушение ст.10 Конвенции за привлечение к ответственности²⁵ за критику Конституционного Суда.²⁶ Мы полагаем, что часть необоснованной критики уйдет сама собой, после того как станут доступны широкой публике заключения, экспертизы сделанные в рамках конституционного судопроизводства.

Хотя, конечно же, тексты заключений могут быть причиной для дополнительной критики решений Конституционного Суда РФ, но сам по себе данный факт может оказать негативное воздействие на имидж Конституционного Суда РФ, когда решение Конституционного Суда РФ будет недостаточно аргументировано. Но открытый к ним доступ все же более желателен, чем когда юридическая общественность о них узнает лишь из особых мнений.²⁷

Недавно опубликованная книга М.В. Кротова «Выступления полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации»,²⁸ сделавшая доступными выступления в Конституционном Суде РФ широкой общественности, не причинила ущерб авторитету полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации, а наоборот вызвала еще большее уважение юридической общественности.

²⁵ См. [Определение Конституционного Суда Республики Молдова № 1/06.03.2000](#) о применении меры административной ответственности (Мониторул Официал 29-30/12, 16.03.2000) и [Определение Конституционного Суда Республики Молдова № 1/03.08.2004](#) о Постановлении Европейского суда по правам человека от 20 апреля 2004 года по делу Георге Амихалакиоае против Республики Молдова (Мониторул Официал 138-146/21, 13.08.2004), которые доступны на русском языке на сайте Конституционного Суда Республики Молдова: http://www.constcourt.md/index_ru.html

²⁶ Постановление ЕСПЧ от 20 апреля 2004 г. по делу «Амихалакиоае против Молдавии»

²⁷ В особом мнении судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Л. Кононова по Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2009 года N 484-О-П по жалобе граждан С.М. Шимоволоса, А.В. Лашманкина, Д.П. Шадрина о нарушении их конституционных прав положением части 5 статьи 5 Федерального закона "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании" даются ссылки на заключения четырех экспертов.

²⁸ М. «Проспект», 2009.

Хотя многие позиции полномочного представителя Президента РФ не были поддержаны Конституционным Судом РФ, но данные выступления весьма полезны для понимания Постановлений Конституционного Суда РФ, поскольку помимо правовых позиций в них содержится также описание некоторых фактических обстоятельств, касающихся заявителя жалобы и их влияние на возможность прекращения производства в Конституционном Суде РФ. Эти моменты имеют большое практическое значение, поскольку Конституционный Суд РФ, как суд права, очень редко подробно описывает фактические обстоятельства, предшествующие обращению в Конституционный Суд РФ.

Опубликовано №4 (19), 2009, «Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения», С.25-30

© 2009 А.Р. Султанов